

Гуль Мария Владимировна
г. Брест, Беларусь

Особенности языковой политики в условиях глобализации (на примере русского и белорусского языков)

Статья посвящена рассмотрению особенностей языковой политики в условиях глобализации. Культурные процессы в рамках глобализации характеризуются доминированием мирового языка (английского) и могут привести к гомогенизации. В таких условиях сохранение и развитие национального языка как компонента этнокультурной идентичности приобретает особую важность, что понимают как русские, так и белорусские социолингвисты. Уровень жизнеспособности русского языка оценивается как безопасный. Русский язык является общегосударственным языком в Российской Федерации и одновременно этническим языком. Для русистики приоритетным являются такие направления, как лингвистическая экспертиза, разработка проблем лингвистической безопасности, лингвокоммуникативной безопасности. Несмотря на то, что белорусский язык является одним из государственных языков Республики Беларусь и языком титульной нации, он находится под угрозой. Белорусистика сосредоточена на исследовании проблем близкородственного билингвизма и смешанной белорусско-русской речи.

Ключевые слова: белорусский язык, глобализация, русский язык, социолингвистика, языковая политика.

Gul Maria Vladimirovna
Brest, Belarus

The Peculiarities of Language Policy in the Context of Globalization (on the Example of the Russian and Belarusian Languages)

The article is devoted to the consideration of the features of language policy in the context of globalization. Cultural processes within the framework of globalization are characterized by the dominance of the world language (English) and can lead to homogenization. Under such conditions, the preservation and development of the national language as a component of ethnocultural identity is of particular importance, which is understood by both Russian and Belarusian sociolinguists. The level of viability of the Russian language is assessed as safe. The Russian language is the national language of the Russian Federation and at the same time an ethnic language. For Russian studies, such areas as linguistic expertise, the development of problems of linguistic security, and linguo-communicative security are a priority. Despite the fact that the Belarusian language is one of the state languages of the Republic of Belarus and the language of the titular nation, it is under threat. Belarusian studies are focused on the study of the problems of closely related bilingualism and mixed Belarusian-Russian speech.

Keywords: The Belarusian language, globalization, the Russian language, sociolinguistics, language policy.

Введение. Процесс глобализации самым непосредственным образом влияет на общественную жизнь, ускоряет интеграционные процессы, способствует более тесному сотрудничеству в области науки, культуры, спорта. Но в то же время процесс глобализации в определенной степени несет угрозу этнокультурной и социальной идентичности, разрушает то, что объединяет нацию. В таких условиях на первый план выступает язык как мощнейший компонент этнокультурной идентичности, как средство сохранения национально-культурных ценностей, духовно-нравственного единства общества. Язык является основой национальной идентичности, и от того, насколько мы сохраним чистоту и уникальность родного языка, зависит судьба и будущее нации. Цель работы – раскрыть особенности языковой политики в условиях глобализации (на примере русского и белорусского языков). Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: 1) выявить основные вызовы и угрозы национальным языкам; 2) описать основные направления языкового строительства в современных условиях.

Исследовательская часть. Для современных гуманитарных наук важной проблемой является сущность и роль глобализации в современном обществе. Условно определения глобализации можно разделить на две большие группы: 1) те, кто считает главной движущей силой глобализации интенсификацию экономических отношений; 2) те, которые ориентированы на культурный процесс, предполагающий противоречивые процессы (гомогенизацию и диверсификацию).

Глобализация имеет важный языковой аспект. Быстрый обмен информацией, новые социальные условия самым непосредственным образом сказываются как на языковой ситуации в национальных государствах, так и на межъязыковом взаимодействии. При общении собеседники из разных стран могут использовать свой родной язык (если на нем говорит другой собеседник) или какой-то третий язык. Идеальным решением является использование третьего языка (например, эсперанто) для международного общения, поскольку в этом случае естественные языки сохраняют свой статус-кво. Однако это решение остается идеальным. Под языковой глобализацией понимается процесс активного языкового взаимодействия в условиях доминирования одного из языков как мирового языка. Развитие открытого универсального информационно-коммуникативного пространства обусловило распространение двуязычия. Таким образом, языковая глобализация характеризуется двумя тенденциями: с одной стороны, двуязычием и полиязычием, которые способствуют более глубокому пониманию языков и культур; с другой стороны, стремлением к универсальному языку, который объединит всех жителей планеты и позволит свободно общаться без языковых барьеров.

Английский лингвист Д. Кристал предполагает, что в современных условиях общий язык может предоставить обществу ранее неизвестные возможности для взаимопонимания и интернационального взаимодействия. И английский язык как нельзя лучше подходит для этой роли [10, С. хiii], поэтому он приобрел статус глобального языка. Превращение английского языка в глобальный *lingua franca* произошло чрезвычайно быстро: в 1950 г. идея использования английского языка в качестве мирового языка казалась лишь отдаленной теоретической возможностью, но лишь спустя 50 лет эта идея стала политической и культурной реальностью. В какой-то степени английский язык стал одним из символов глобализации. По подсчетам Д. Кристала, число людей, говорящих по-английски, достигло 1,5 миллиарда человек [10, С. 6] и это число продолжает расти. Английский можно назвать языком науки, торговли, спорта, музыки и информационных технологий. По мнению Д. Кристала, язык становится глобальным, когда он начинает играть особую роль, и эта роль признается в каждой стране [10, С. 3]. Эта роль может проявляться по-разному: 1) язык может быть родным; 2) язык может стать официальным языком страны, языком правительства, судов, СМИ, образования; 3) язык может стать приоритетным иностранным языком для изучения в системе образования определенной страны (английский язык изучается как иностранный более чем в 100 странах мира).

Понятие, противостоящее глобализации, – идентичность: культурная, языковая, этническая, национальная. Несомненно, что именно язык является одним из средств сохранения идентичности. Новая социальная реальность ставит национальные языки в качественно новые условия. Они по-прежнему продолжают взаимодействовать с соседними языками, но в то же время активно взаимодействуют с английским. В условиях американизации/англизации одним из приоритетных направлений языковой политики является противодействие агрессивным заимствованиям из английского языка. Например, во Франции на государственном уровне реализуется эффективная языковая политика, направленная на франсизацию – замену английских заимствований (в том числе терминологических) французскими эквивалентами. Генеральная делегация французского языка и языков Франции вместе с Генеральной комиссией по терминологии и неологии публикует рекомендуемые французские варианты. Например, для обозначения всемирной паутины предлагается использовать термин «Тоиле», а вместо интернационализма «глобализация» использовать слово «мондиализация» (*mondialisation*).

Таким образом, в условиях доминирования глобального языка в межкультурной коммуникации и информационном пространстве особую значимость приобретает поддержание этнокультурной идентичности, важным компонентом которой выступает родной язык. Языковая политика национальных государств часто ориентировано на защиту языка от иноязычной экспансии и сохранение его чистоты.

Социолингвистическая характеристика русского языка. По степени распространенности русский язык занимает четвертое место в мире. В 2005 г. количество русскоговорящих оценивалось как 278 млн человек. По прогнозам к 2025 г. количество знающих русский язык сократится до 152 млн человек. По состоянию на 2011 г. русский язык является родным для 163,8 млн человек; 114 млн человек владеют русским как вторым языком [4, с. 70–71]. Согласно «Атласу языков мира, находящихся под угрозой исчезновения» уровень жизнеспособности русского языка определен как безопасный [9].

В социолингвистических исследованиях российских ученых центральным вопросом можно считать лингвистическую (языковую) безопасность. Понятие «лингвистическая безопасность» является многомерным. Основной взгляд на этот вопрос высказала ректор Московского государственного лингвистического университета, академик РАО И. И. Халеева, которая считает, что основной проблемой лингвистической безопасности является обеспечение устойчивого развития общегосударственного языка (русского) во взаимодействии с другими языками [7, С. 5]. Исследование лингвистическими методами нового типа взаимодействия языков и культур народов России – на уровне взаимодействия ментальностей – одна из приоритетных задач Научного центра русского языка Московского государственного лингвистического университета [там же]. При разработке направлений языкового строительства перед российскими социолингвистами стоит сложная задача – с одной стороны, развитие русского языка, который является одновременно и общегосударственным, и этническим; с другой стороны, развитие и сохранение других этнических языков, которых в России насчитывается 160 (согласно данным И. И. Халеевой). Статус русского языка закреплен документально: 25 октября 1991 г. был принят «Закон о языках народов РСФСР», который объявил русский язык государственным на всей территории страны. Статус русского языка как государственного был провозглашен в Конституции Российской Федерации 1993 г. Важным юридическим фактором обеспечения лингвистической безопасности страны является федеральный закон «О государственном языке РФ» (от 01 июня 2005 г.), который определяет статус русского языка как системообразующего фактора сохранения целостности РФ и национального символа на международной арене. В стране действует Комиссия по русскому языку при Министерстве образования и науки РФ, основной задачей которой является отслеживание языковой ситуации в стране.

В более узком смысле понятие «лингвистическая безопасность» связано с сохранением чистоты и национально-культурной специфики русского языка. Угрозами национальному языку считаются: необоснованные заимствования, гибриды и кальки; обилие нецензурной лексики; снижение уровня грамотности и речевой культуры населения; ошибочное использование слов в несвойственных для русского языка значениях под влиянием других языков, в частности английского; утрату позиций русского языка на постсоветском пространстве; плохое знание русского языка мигрантами, приезжающими в Россию; примитивизация и криминализация речи; утрата стилевого разнообразия и культурных аллюзий; языковые манипуляции; проблемы, связанные с политической корректностью [6, С. 140]. И. В. Баженова и В. А. Пищальникова отмечают, что лингвистическая экспансия ведет не только к деформации национального языка, но и к повреждению национальных когнитивных моделей и стратегий [1, С. 4]. Одним из приоритетных направлений развития языкознания является лингвистическая экспертиза, направленная на выявление спорной, недостоверной, опасной информации в текстах. Близким направлением является разработка проблемы лингвокоммуникативной безопасности, что предусматривает обеспечение защиты от вербальных преступлений и несанкционированного использования личной информации [2].

Таким образом, основным направлением языковой политики является обеспечение устойчивого развития русского языка во взаимодействии с другими этническими языками и усиление его роли в качестве средства межнационального общения. Кроме этого, усилия социолингвистов направлены на сохранение стабильности языка как самобытной структуры с особенными познавательными моделями и стратегиями; на защиту языка от иноязычной экспансии; на сохранение норм русского литературного языка, на предотвращение вербальных преступлений и защиту личной информации.

Социолингвистическая характеристика белорусского языка. Согласно переписи 2019 г. 5094928 жителей Республики Беларусь указали родным языком белорусский, дома же на нем разговаривают 2447764 (данные сайта pravo.by). Белорусский язык является официальным языком Республики Беларусь и языком титульной нации. 26 января 1990 г. был принят «Закон о языках», согласно которому белорусский язык признавался единственным государственным языком в БССР. 25 августа 1991 г. внеочередная сессия Верховного Совета БССР приняла закон «О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета БССР о государственном суверенитете БССР и постановлению «Об обеспечении политической и экономической независимости БССР, что фактически стало провозглашением независимости БССР. 19 сентября 1991 г. БССР была переименована в Республику Беларусь. В ноябре 1996 г. после проведения общегосударственного референдума в Конституцию Республики Беларусь были внесены поправки, одной из которых стало предоставление статуса государственного русскому языку (наряду с белорусским). Роль белорусского языка в жизни общества начинает снижаться, он вытесняется из таких важных сфер жизнедеятельности людей, как государственное управление, образование, наука. На современном этапе русский язык доминирует практически во всех сферах коммуникации. Но белорусский язык по-прежнему является одним из государственных языков, он используется в сферах образования, науки, культуры, религии. Согласно «Атласу языков мира, находящихся под угрозой исчезновения» уровень жизнеспособности белорусского языка определен как уязвимый из-за широкого распространения русского языка в Беларуси [9].

В стране принята «Концепция национальной безопасности Республики Беларусь» (2010 г.), которая обеспечивает единство подходов к формированию и реализации государственной политики национальной безопасности. В социальной сфере одним из главных национальных интересов является развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества, сохранение и приумножение его культурного наследия, укрепление патриотизма. Несомненно, белорусский язык является неотъемлемой частью культурного наследия нации. Республиканская терминологическая комиссия при Национальной академии наук Беларуси разрабатывает предложения по согласованию вопросов в области терминологии.

Одним из самых авторитетных белорусских ученых в области социо- и эколингвистики по праву считается Г. А. Цихун. По его мнению факторами, представляющими угрозу белорусскому языку, являются доминирование русского языка в большинстве сфер общения, распространение смешанной белорусско-русской речи, непродуманное вмешательство в языковой процесс (орфографические реформы белорусского языка). Немецкие исследователи Г. Генчель и Б. Киттель после проведенного социолингвистического исследования приходят к выводу, что в семейных ситуациях белорусов превалируют русский язык и смешанная белорусско-русская речь. Белорусский язык играет достаточно большую роль только для представителей старшего поколения, жизнь которых прошла в деревне [3, С. 32].

Г. А. Цихун утверждает, что вестернизация, или американизация, не создает угрозу существованию славянских языков, этот процесс затрагивает пока только культуру речи некоторых языков [8, С. 163]. Но все же некоторые исследователи полагают, что вестернизация несет с собой определенные риски. В монографии «Беларусь: интеграционное измерение» С. А. Кизима дает рекомендации относительно вызовов распространения западной культуры. Одной из рекомендаций является необходимость принятия законов по

образцу Франции или Ирана, карающих чрезмерное употребление англицизмов в служебной деятельности государственных служащих [5, С. 230].

Таким образом, наибольшие опасения белорусских социолингвистов вызывает несбалансированный близкородственный билингвизм, который привел к вытеснению белорусского языка из многих сфер жизнедеятельности общества. Некоторые исследователи осуждают чрезмерное увлечение англицизмами и выступают за принятие пуристических законов.

Заключение. В современных условиях английский язык стал глобальным и оказывает достаточно большое влияние на национальные языки. Стремление сохранить чистоту языка и защитить его от чрезмерной англоязычной экспансии характерно и для русских, и для белорусских социолингвистов. Однако статус этих двух славянских языков разный. Уровень жизнеспособности русского языка оценивается как безопасный, в то время как белорусский язык находится под угрозой. Статус языка определяет остальные вопросы, которые требуют решения. Для русистики приоритетным являются такие направления, как лингвистическая экспертиза, разработка проблем лингвистической безопасности, лингвокоммуникативной безопасности. Белорусистика сосредоточена на исследовании проблем близкородственного билингвизма и смешанной белорусско-русской речи.

Статья написана в рамках НИР «Лінгвістычная бяспека ва ўмовах глабалізацыі: выклікі запазычвання з іншых моў (на прыкладзе сучаснай беларускай мовы)» («Лингвистическая безопасность в условиях глобализации: вызовы заимствования из других языков (на примере современного белорусского языка)», номер государственной регистрации 20221040 от 01.07.2022 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баженова, И. В. Актуальные проблемы лингвистической безопасности / И. В. Баженова, В. А. Пищальникова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – 151 с. – Текст : непосредственный.
2. Вандышева, А. Н. К проблеме лингвистической безопасности личности / А. Н. Вандышева // Журнал “Научный аспект”. – 2015. – № 1. URL: <https://na-journal.ru/1-2015-gumanitarnye-nauki/553-k-probleme-lingvisticheskoy-bezopasnosti-lichnosti>. (дата обращения: 17.08.2022). – Текст : электронный.
3. Генчэль, Г. Змешанае маўленне, змешаны дыскурс. Моўныя тыпы. Беларуская і руская мовы і змешанае маўленне ў беларускіх сем’ях / Г. Генчэль, П. Цэлер. – Роднае слова. – 2014. – № 3. – С. 30–33. – Текст : непосредственный.
4. Грицко, М. И. Лингвистическая безопасность – один из факторов безопасности многонациональной России / М. И. Грицко // Идеи и идеалы. – 2011. – № 3. – С. 63–78. Текст : непосредственный.
5. Кизима, С. А. Вызовы западного глобализационного проекта и национальное государство : монография / С. А. Кизима. – Минск : Акад. управ. При Президенте РБ, 2008. – 266 с. Текст : непосредственный.
6. Леонтович, О. А. Языковая безопасность и безопасность языка в медиаурбанистическом дискурсе: взаимопроникновение понятий / О. А. Леонтович. – АПФ & ПЛ. Тематический выпуск. Многомерность дискурса. – 2021. – № 1. – С.137–149. Текст : непосредственный.
7. Халеева, И. И. Государственно-политические аспекты лингвистической безопасности России / И. И. Халеева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2008. – № 550. – С. 5–9. Текст : непосредственный.
8. Цыхун, Г. А. Славянскія мовы ў святле экалінгвістыкі / Г. А. Цыхун // Выбраныя працы: беларусістыка, славістыка, арэальная лінгвістыка / Г. А. Цыхун ; Бел. дзярж. ун-т, філал. фак-т, Ін-т мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы НАН Беларусі, Беларус. камітэт славістаў. – Мінск : РІВШ, 2012. – С. 149–166. Текст : непосредственный.

9. Atlas of the World's Languages in Danger / the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2010. – 3d ed. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000187026>. (date of access: 24.08.2022). – Text : electronic.
10. Crystal, David. English as a Global Language / David Crystal. – 2nd ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – 212 p. – Text : actual.

REFERENCES

1. Bazhenova, I. V., V. A. Pishchal'nikova Aktual'nye problemy lingvisticheskoy bezopasnosti [Actual problems of linguistic safety]. Moscow: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2015. 151 p.
2. Vandysheva, A. N. K probleme lingvisticheskoy bezopasnosti lichnosti [About the problem of a person's linguistic safety] *Zhurnal "Nauchnyj aspekt"* [Journal "Scientific aspect"]. – 2015. – № 1. URL: <https://na-journal.ru/1-2015-gumanitarnye-nauki/553-k-probleme-lingvisticheskoy-bezopasnosti-lichnosti>. (Accessed: 17.08.2022).
3. Genchel', G. Zmeshanae maulenne, zmeshany diskurs. Mounyya typy. Belaruskaya i ruskaya movy i zmeshanae maulenne u belaruskih sem'yah [Mixed speech, mixed discourse. Language types. The Belarusian and Russian languages and mixed speech in Belarusian families]. *Rodnae slova* [Native word], 2014, no 3, pp. 30–33.
4. Gricko, M. I. Lingvisticheskaya bezopasnost' – odin iz faktorov bezopasnosti mnogonacional'noj Rossii [Linguistic safety is one of the factors of security of multinational Russia] *Idei i idealy* [Ideas and Ideals], 2011, no 3, pp. 63–78.
5. Kizima, S. A. Vyzovy zapadnogo globalizacionnogo proekta i nacional'noe gosudarstvo : monografiya [Challenges of Western global project and nation-state]. Minsk: Akad. uprav. Pri Prezidente RB, 2008. 266 p.
6. Leontovich, O. A. Yazykovaya bezopasnost' i bezopasnost' yazyka v mediaurbanisticheskom diskurse: vzaimoproniknovenie ponyatij [[Linguistic safety and safety of language in the mediaurban discourse: interpenetration of concepts]. *APF & PL* [CIP & PL. Thematic issue. Multiplicity of discourse], 2021, no 1, pp.137–149.
7. Haleeva, I. I. Gosudarstvenno-politicheskie aspekty lingvisticheskoy bezopasnosti Rossii [State and political aspects of linguistic safety in Russia]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Journal of Moscow State Linguistic University], 2008, no 550, pp. 5–9.
8. Cyhun, G. A. Slavyanskiya movy u svyatle ekalingvistyki [The Slavic languages in the framework of ecolinguistics] // Vybranyya pracy: belarunistyka, slavistyka, areal'naya lingvistyka [Selected works]; Bel. dzyarzh. un-t, filal. fak-t, In-t movy i litaratury imya Yakuba Kolasa i Yanki Kupaly NAN Belarusi, Belarus. kamitet slavistau. – Minsk: RIVSH, 2012. pp. 149–166.
9. Atlas of the World's Languages in Danger / the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, 2010. – 3d ed. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000187026>. (Accessed 24.08.2022).
10. Crystal, David. English as a Global Language / David Crystal. – 2nd ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – 212 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

М.В. Гуль, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Брест, Беларусь, e-mail: boxformail35@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2325-8664.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

M.V. Gul, Ph. D. in Philology, Associate Professor of the chair of English philology of Brest State A.S. Pushkin University, Brest, Belarus, e-mail: boxformail35@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2325-8664.